

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОDOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-63-77>Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 15.04.2021
Принята к публикации: 24.06.2021**Даниил Александрович ТУРЛАНОВ**Министерство экономического развития Российской Федерации
Пресненская наб., д. 10, стр. 2, Москва, 125039, Российская Федерация
daniil-turlanov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1043-3347**Ирина Михайловна ТУРЛАНОВА**Российская таможенная академия
Комсомольский проспект, д. 4, Люберцы, 140015, Российская Федерация
irina-turlanova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6890-1425

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ВВЕДЕНИЕ. Государства – члены ЕАЭС передали на наднациональный уровень достаточно широкий перечень полномочий. При этом всесторонняя реализация указанных полномочий, прежде всего, в области внешней торговли, требует от институтов ЕАЭС соответствующей деятельности на международной арене. В связи с этим целью исследования является анализ международной правосубъектности Евразийского экономического союза (ЕАЭС), опыта Европейского союза по развитию международного сотрудничества, а также актуального состояния и перспектив международной деятельности ЕАЭС в торгово-экономической области.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. При проведении данного исследования была проанализирована правовая база функционирования ЕАЭС, современные труды профильных специалистов, а также изучен опыт Европейского союза в сфере международного сотрудничества. В качестве методологической основы были использованы такие общенаучные методы исследования, как ана-

лиз, синтез, индукция, дедукция, а также аналогия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Успешное развитие внешнеэкономической деятельности государств – членов ЕАЭС зависит от того, насколько эффективной будет международная деятельность ЕАЭС в торгово-экономической области. Проведенное исследование показало, что в настоящее время реализация институтами ЕАЭС имеющихся полномочий на международной арене недостаточно эффективна, что имеет негативные последствия для решения государствами-членами задачи по развитию экспорта отечественной продукции и обеспечению доступа на перспективные зарубежные рынки. В связи с этим комплексно изучена соответствующая правовая база ЕС. В исследовании показано, что эффективность ЕС по продвижению своих интересов на международной арене, в т. ч. в области внешней торговли, обусловлена соответствующей настройкой правовой базы, позволяющей учесть интересы как ЕС, так и государств-членов. Использование такого опыта в

сочетании со спецификой евразийской интеграции позволит скорректировать правовую базу ЕАЭС в целях придания внешнеэкономической политике Союза большей эффективностью.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В исследовании обоснован вывод о необходимости корректировки правовой базы международной деятельности ЕАЭС, в т. ч. с учетом изученного опыта Европейского союза. В частности, требуется делегирование органам ЕАЭС дополнительных полномочий, с тем чтобы Союз мог обладать большей самостоятельностью и гибкостью на международной арене. Это способно активизировать деятельность ЕАЭС, в т. ч. по заключению соглашений о создании зон свободной торговли (несмотря на имеющиеся международные соглашения ЕАЭС, масштаб активности Союза не сопоставим с показателями Европейского союза); создать условия для продви-

жения экспорта на рынки зарубежных стран; усилить позиции объединения как самостоятельного участника международных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международная правосубъектность, внешнеэкономическая политика, сотрудничество, Евразийский экономический союз, Европейский союз, экспорт

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Турланов Д.А., Турланова И.М. 2021. Международно-правовые аспекты внешнеэкономической политики Евразийского экономического союза. – Московский журнал международного права. №3. С. 63–77. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-63-77>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-63-77>

Daniil A. TURLANOV

Ministry of Economic Development of the Russian Federation
10-2, Presnenskaya nab., Moscow, Russian Federation, 125039
daniil-turlanov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1043-3347

Irina M. TURLANOVA

Russian Customs Academy
4, Komsomolsky prospect, Lyubertsy, Russian Federation, 140015
irina-turlanova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6890-1425

Research article
Received 15 April 2021
Approved 24 June 2021

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION FOREIGN TRADE POLICY

INTRODUCTION. The Eurasian economic union (EAEU) institutions have a huge competence delegated by the EAEU Member-States. Effective implementation of such competence, especially in

foreign trade, entails relevant international activity of the EAEU institutions. In this connection the article analyses international capability of the EAEU, relevant experience of the European Union as well

as actual status and perspectives of the EAEU international activity in foreign trade.

MATERIALS AND METHODS. *The research is based on the analysis of the EAEU legislation, recent works of relevant researchers, experience of the European Union in respect of international cooperation. Methodological instruments are analysis, synthesis, deduction, induction and analogy.*

RESEARCH RESULTS. *Successful development of foreign trade activity of the EAEU Member-States depends on effectiveness of the EAEU international activity. The research shows that EAEU international activity in foreign trade is not as effective as it could be. This has a negative impact on foreign market accessibility for the EAEU Member-States goods. In view of the above a thorough research of appropriate EU legal base was conducted. It shows, that effectiveness of the EU in promotion of its interests on the international stage, including in the foreign trade, is based on relevant legal mechanisms, which allows to take into account both positions of the EU and its Member-States. Such experience with combination of the specific characters of Eurasian integration will help to make necessary amendments to the EAEU legal base to increase its effectiveness.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The author makes conclusion on the necessity of amendments*

to the EAEU international activity legal base, with use of the researched European Union experience. In particular, the EAEU institutions need additional competence for more independence and flexibility at international level. This will improve the EAEU international activity, including conclusion of free trade agreements (regardless of concluded agreements of the EAEU, the scale of international activity of the EAEU is not comparable with the European Union's one), create conditions for export promotion, and help to strengthen the EAEU image as independent participant of international relations.

KEYWORDS: *International capability, foreign trade policy, cooperation, Eurasian economic union, European Union, export*

FOR CITATION: Turlanov D.A., Turlanova I.M. International legal aspects of the Eurasian Economic Union Foreign Trade Policy. – *Moscow Journal of International Law*. 2021. No.3. P. 63–77. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-63-77>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Архитектура мировой экономики претерпевает существенные изменения, в т. ч. под влиянием политических факторов, негативное воздействие от которых не всегда может быть нивелировано усилиями международных организаций, регулирующих международную торговлю.

Внешнеторговая политика Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) направлена на содействие устойчивому экономическому развитию государств-членов, диверсификации экономик, инновационному развитию, повышению объемов и улучшению структуры торговли и инвестиций, а также на дальнейшее развитие Союза как эффективного и

конкурентного интеграционного объединения в рамках глобальной экономики.

В ЕАЭС установлены единые условия доступа товаров на таможенную территорию Союза, а также проводится политика по обеспечению единого доступа производимых в ЕАЭС товаров на внешние рынки. Кроме того, Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК, Комиссия) обеспечивает выполнение обязательств стран ЕАЭС, являющихся членами ВТО, в части полномочий, переданных на наднациональный уровень¹.

«Для нас в основе идеологии построения Большого евразийского пространства, в фундамент которого мы делаем свой вклад в форме торговых соглашений, лежит необходимость эволюционного, а не революционного подхода

¹ Евразийский экономический союз: цифры и факты за 2019 г. Доступ: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3071-%D0%95%D0%AD%D0%9A%20%D0%91%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20%D0%A6%D0%98%D0%A4_17.pdf (дата обращения 12.04.2021).

к интеграции рынка ЕАЭС в глобальную торговлю. Мы двигаемся поступательно, синхронизируя политику внешнеторговой открытости с появлением готовности у наших производителей воспользоваться возможностями доступа на внешние рынки», – констатировала бывший министр по торговле ЕЭК Вероника Никишина².

В связи с этим актуальным инструментом усиления международного присутствия ЕАЭС и развития международной торговли государственных является взаимодействие с зарубежными партнерами, в т. ч. посредством формирования соответствующей правовой базы. ЕАЭС активно взаимодействует в торгово-экономической сфере с третьими странами, другими интеграционными объединениями и международными организациями. При этом география контактов постоянно расширяется, несмотря на неустойчивость в международной торговле и обострение торговых конфликтов [Михайленко, Ильина 2020:146]. Международное сотрудничество ЕАЭС осуществляется в форме заключения торговых соглашений, меморандумов о сотрудничестве или взаимопонимании, а также посредством принятия решения Высшим Евразийским экономическим советом о предоставлении статуса государствам-наблюдателям.

ЕАЭС имеет Соглашение о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом, Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли с Ираном, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем, а также соглашения о свободной торговле с Сингапуром и Сербией.

«Страны ЕАЭС опасались, что наш экспорт останется на тех же объемах, что мы не сможем воспользоваться преимуществами открывающегося рынка» [Молчанова 2020:102], однако эти опасения не подтвердились. Указанные соглашения ЕАЭС приносят вполне осязаемый экономический результат. Это можно продемонстрировать на примере Вьетнама, с которым ЕАЭС заключил Соглашение о зоне свободной торговли 15 декабря 2014 г. Соглашение привело к изменению объемов и структуры российско-вьетнамского товарооборота [Бойцова, Федоренко, Митрофанова 2020:20].

На рис. 1 представлена динамика стоимостного объема экспорта товаров ЕАЭС во Вьетнам, импорта из данной республики и внешнеторговый оборот в целом. Снижение ставок импортного тарифа со стороны Вьетнама в соответствии с Соглашением коррелирует с возрастающим потоком экспортных поставок из ЕАЭС. 11 месяцев 2020 г. показывают положительную динамику экспорта, импорта и товарооборота после резкого уменьшения стоимостного объема товарооборота в 2019 г., обусловленного колебаниями макроэкономической конъюнктуры.

Дальнейшее углубление торгово-экономических связей с Вьетнамом позволит производителям и поставщикам стран ЕАЭС получить доступ к участию в уже налаженных производственно-сбытовых связях в АТР [Лапенко 2017: 214]. Углубление торговых отношений с Тихоокеанским регионом для стран ЕАЭС имеет важное значение с точки зрения выхода на новые рынки сбыта, а также открывает возможности интеграции национальной промышленности наших стран в международные производственные цепочки, которые формируются или функционируют с участием этих стран.

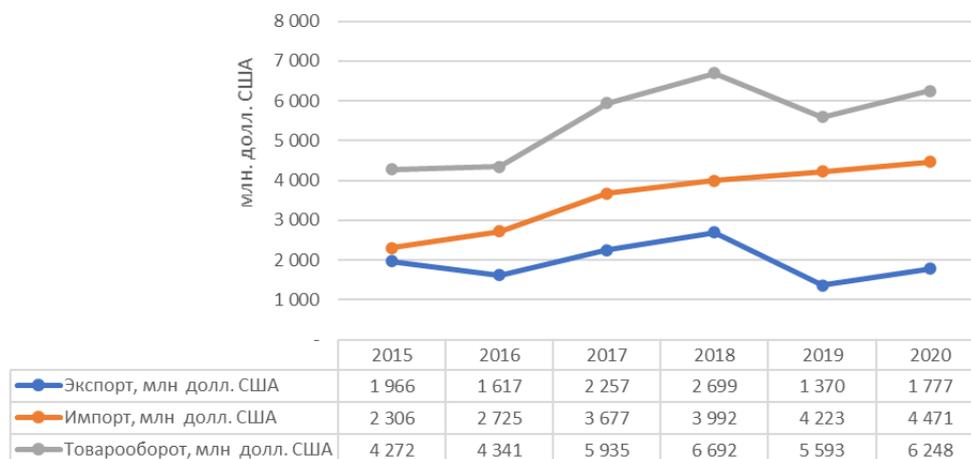
При этом необходимо учитывать, что торговые переговоры обычно влекут обмен «уступками» [Knobel et al. 2019], поэтому при всей привлекательности зарубежных рынков для экспортеров необходимо принять во внимание тот факт, что товары и инвестиции из третьих стран будут теснить производителей Союза на собственном рынке [Вардомский 2019:122]. Данный риск вполне реален, учитывая, что у относительно немногих отечественных производителей есть успешный опыт конкуренции с зарубежными поставщиками. Минимизации данного риска будет способствовать решение проблемы, касающейся экспортной конкурентоспособности товаров ЕАЭС [Ручкина, Шайдуллина 2019:137].

В связи с этим представляется обоснованной точка зрения, что для решения стратегических вопросов модернизации национальных экономик странам ЕАЭС необходимо углублять сотрудничество со странами АСЕАН, которые являются ядром технологического развития Тихоокеанского региона [Маркосян 2018:82].

² Пять лет Евразийскому экономическому союзу. Доступ: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3057_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0%202019.pdf (дата обращения 12.04.2021).

Рис. 1³

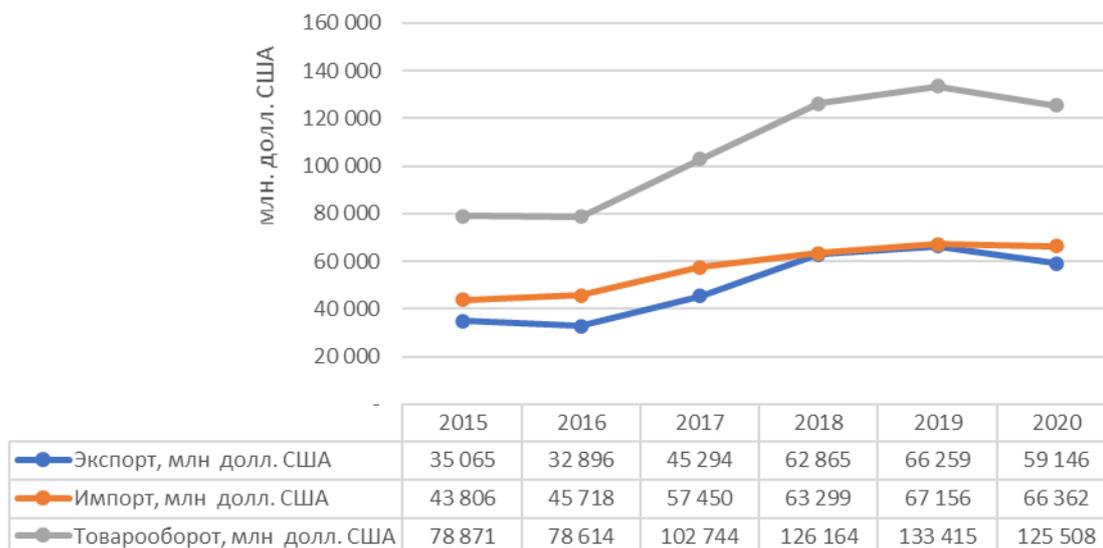
Динамика стоимостных объемов экспорта, импорта, товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом за период 2015–2020 гг., млн долл. США
Dynamics of the value of exports, imports, trade between the EAEU and Vietnam for the period 2015–November 2020, million US dollars

Положительную динамику показателей внешней торговли после заключения торгового соглашения также можно увидеть на примере торговли ЕАЭС с Китаем (рис. 2).

Рис. 2⁴

Динамика стоимостных объемов экспорта, импорта, товарооборота между ЕАЭС и Китаем за период 2015–2020 гг., млн долл. США
Dynamics of the value of exports, imports, trade between the EAEU and China for the period 2015–November 2020, million US dollars

Кроме того, сложилась практика заключения меморандумов о сотрудничестве или взаимопонимании, которые содействуют развитию торго-

во-экономических связей, выявлению и устранению барьеров в торговле. На сегодняшний день заключен ряд меморандумов с третьими стра-

³ Рис. 1 составлен авторами на основе данных интернет-портала Евразийской экономической комиссии. См.: ЕЭК: Статистика внешней и взаимной торговли товарами. Доступ: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 12.04.2021).

⁴ Рис. 2 составлен авторами на основе данных интернет-портала Евразийской экономической комиссии. См.: ЕЭК: Статистика внешней и взаимной торговли товарами. Доступ: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 12.04.2021).

нами (Куба, Таиланд, Бангладеш, Индонезия, Иордания, Молдавия, Перу, Чили, Сингапур, Фарерские острова и др.) и международными организациями (АСЕАН, Африканским союзом, Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС), Общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР), СНГ и др.).

Таким образом, ЕАЭС всего подписано 8 меморандумов с региональными и интеграционными объединениями, 14 – с правительствами третьих стран, 11 – с министерствами и ведомствами третьих стран, 38 – с международными организациями и их подразделениями. Торговые соглашения подписаны с 5 странами⁵. Данная практика должна быть продолжена. При этом представляется справедливым утверждение, что активизации указанной работы могла бы способствовать внешнеполитическая координация государств – членов ЕАЭС [Ефимова 2020:11].

Помимо описанных выше международных контактов, имеются запросы на развитие связей в той или иной форме от других стран (Монголия, Египет, Израиль, Индия) и международных организаций (АТЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР). В целом интерес к различным форматам сотрудничества с ЕЭК проявили более 40 стран. С некоторыми из них подписаны меморандумы и работают совместные исследовательские группы [Цыганков 2014:240]. Это свидетельствует о растущей роли ЕАЭС в системе международных отношений и признании Союза как полноценного субъекта международных отношений.

Учитывая роль ЕС во взаимной торговле [Bukharitsina 2017:248], он мог бы стать потенциальным партнером ЕАЭС, что способствовало бы решению вопроса о снятии санкций. Данный подход видится вполне обоснованным, поскольку Европейскому союзу было бы сложно выстраивать партнерские торгово-экономические контакты одновременно с курсом на усиление санкционного давления. Однако реализация данного сценария значительно затруднена вследствие восприятия Европейским союзом ЕАЭС как организации, где Россия играет доминирую-

щую роль [Зуев 2020:65]. Данная оценка полностью отвечает реальному положению дел, т. к. доминирующая роль России ясно просматривается в свете ее экономического и политического лидерства в рамках интеграционных процессов в ЕАЭС.

Тем не менее, важным шагом при определении общих зон сотрудничества между ЕАЭС и ЕС стал заключенный в 2017 г. Меморандум о взаимодействии ЕЭК с Европейским комитетом по стандартизации (CEN) и Европейским комитетом по стандартизации в области электротехники (CENELEC) [Мешкова и др. 2019:15]. Меморандум предполагает создание рабочей группы и проведение регулярных консультаций и совместных мероприятий между государствами – членами ЕАЭС и государствами-партнерами, в ходе которых должно идти обсуждение широкого круга вопросов, переданных в компетенцию ЕЭК⁶. Это имеет большое значение не только с точки зрения развития торгово-экономических связей, но и для поддержания диалога с европейскими партнерами, значительно ограниченного в последнее время.

2. Опыт Европейского союза в реализации внешнеторговой повестки

Представляет интерес опыт Европейского союза (ЕС), обладающего международной правосубъектностью [Энтин 2009:20], в выстраивании своей международной деятельности по заключению торговых соглашений. Причем, помимо политической повестки, заключение торговых соглашений и их реализация направлены на получение ЕС существенных экономических дивидендов. При этом Генеральный директорат по торговле Европейской комиссии на ежегодной основе подготавливает и размещает на своем официальном сайте в сети Интернет отчеты о выполнении в истекшем году торговых соглашений. Такие отчеты сопровождаются детализированными обзорами, содержащими развернутый анализ влияния указанных торговых соглашений

⁵ Евразийский экономический союз: Цифры и факты 2020 – Торговля. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B8%CC%86%20%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%20-%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B%202020.pdf> (дата обращения 12.04.2021).

⁶ См.: Меморандум о взаимодействии ЕЭК с Европейским комитетом по стандартизации (CEN) и Европейским комитетом по стандартизации в области электротехники (CENELEC) от 21 июля 2017 г. Доступ: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414244/ms_06072017. (дата обращения: 12.03.2021).

на торговлю и экономическое состояние торговых партнеров⁷.

Так, согласно Отчету Европейской комиссии о выполнении торговых соглашений ЕС в 2019 г. в ЕС применялись преференциальные соглашения с тремя азиатскими странами – Южной Кореей, Японией и Сингапуром. Эти соглашения помогают европейским компаниям обеспечивать свою конкурентоспособность на фоне недавно заключенных торговых соглашений третьих стран, например, Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, участниками которого являются Япония и Сингапур. Кроме того, соглашения ЕС с Сингапуром, членом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), являются «ключом» к целому региону, откуда европейский бизнес может распространять свое влияние на соседние страны.

Соглашение о свободной торговле ЕС с Южной Кореей, действующее 8 лет, дало экономике стран ЕС 4,4 млрд евро, а экономике Южной Кореи – 4,9 млрд евро, несмотря на трудности, вызванные посткризисным периодом и сниженным спросом в международной торговле⁸.

Международный опыт отчетливо демонстрирует, что одним из ключевых показателей эффективности любого регионального интеграционного объединения служит развитие системы торгово-экономических связей с зарубежными партнерами. Наличие развитой сети соглашений о свободной торговле с участием ЕС делает членство в ЕС выгодным для его государств-членов. Такие соглашения предполагают устранение или снижение тарифов на товары более чем 60 стран мира⁹. Заключение такого количества преференциальных торговых соглашений с отдельной страной, не входящей ни в одно из интеграционных объединений, представляется труднореализуемым [Королев, Малютина 2020:56]. В связи с этим полагаем, что развитие международной активности ЕАЭС, в т. ч. по заключению торговых соглашений, повысит интерес государств-членов

к интеграционному процессу.

Важной составляющей торговой политики ЕС является наличие утвержденной Торговой стратегии¹⁰, в которой изложены основные подходы к развитию внешней торговли. Так, заключаемые ЕС торговые соглашения должны предоставить европейскому бизнесу доступ к дешевым ресурсам, а также обеспечить надлежащий уровень конкурентоспособности на зарубежных рынках. Это, в свою очередь, ведет к экономическому росту, созданию рабочих мест и предоставляет потребителям широкий ассортимент продукции по более низким ценам.

Основными типами торговых соглашений ЕС являются:

- соглашения об образовании таможенного союза, которые устраняют таможенные пошлины во взаимной торговле и устанавливают единый таможенный тариф для иностранных поставщиков (такие соглашения заключены ЕС с Андоррой, Сан-Марино и Турцией);

- соглашения об ассоциации, стабилизационные соглашения, соглашения о зоне свободной торговли и экономическом партнерстве, которые устраняют или снижают таможенные пошлины во взаимной торговле (в данной категории следует отметить соглашения ЕС о создании зон свободной торговли с Южной Кореей, Вьетнамом, Сингапуром, приостановленные переговоры о заключении Соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве с США, а также Соглашение между ЕС и ЕАСТ, куда входят Исландия, Норвегия и Лихтенштейн, о создании Европейского экономического пространства);

- соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которые обеспечивают общие рамки для взаимных экономических отношений и сохраняют таможенные пошлины на существующем уровне (такие соглашения являются правовой основой сотрудничества ЕС со странами постсоветского пространства, в частности с Россией-

⁷ См.: European Commission: Commission staff working document «Individual reports and info sheets on implementation of EU Free Trade Agreements». November 12, 2020. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/november/tradoc_159048.pdf (accessed 12.03.2021).

⁸ См.: European Commission: Report from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee of the regions on the Implementation of EU Trade Agreements 1 January 2019 - 31 December 2019. November 12, 2020. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/negotiations-and-agreements> (accessed 12.03.2021)

⁹ European Commission: Trade negotiations & agreements. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/negotiations-and-agreements/> (accessed 12.03.2021).

¹⁰ European Commission: Trade Policy-making. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/policy-making/> (accessed 12.03.2021).

ской Федерацией, с которой заключено и до сих пор действует Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г.).

География торговых соглашений ЕС чрезвычайно широка. Согласно данным, размещенным на сайте Генерального директората по торговле Европейской комиссии, на сегодняшний день насчитывается 77 соглашений ЕС с различными странами и их объединениями по всему миру. Одновременно с этим 24 соглашения согласованы и вступят в силу после завершения необходимых внутригосударственных процедур, 5 соглашений находятся в стадии согласования, по 24 соглашениям переговоры приостановлены¹¹.

Кроме того, ЕС одновременно с государствами-членами представлен в международных организациях (Организация объединенных наций, Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирная таможенная организация, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.) и осуществляет на их площадках активную деятельность по продвижению как интересов объединения, так и входящих в его состав государств-членов. Например, Европейская комиссия представляет ЕС в Генеральном совете, а также вспомогательных органах ВТО. Целями такой деятельности Европейской комиссии являются:

- модернизация мировых торговых рынков в целях обеспечения преимуществ европейским товарам, услугам и инвестициям;
- обеспечение соблюдения членами ВТО общих правил организации;
- вовлечение развивающихся стран в ВТО, в процесс принятия решений, а также в международную торговлю в целом и др.

Следует обратить внимание, что перечисленные цели участия ЕС в ВТО полностью отвечают заложенной в Торговой стратегии ЕС продвижения продукции, производимой в ЕС, на зарубежные рынки, а также позволяют участвовать в выработке правил международной торговли, адаптируя их под свои и задачи.

При этом важно охарактеризовать порядок участия ЕС в ВТО. Так, Европейская комиссия получает разрешение от Совета ЕС на осуществление переговоров от имени ЕС. Европейская комиссия координирует переговорную позицию

с государствами – членами ЕС путем консультаций с Комитетом Совета ЕС по торговой политике. Кроме того, Европейская комиссия регулярно информирует о своей деятельности в рамках ВТО Комитет Европейского парламента по международной торговле.

После согласования текста соглашения в рамках ВТО Европейская комиссия перед подписанием такого соглашения должна получить одобрение Совета и Европейского парламента. Также Европейская комиссия при поддержке Совета ЕС инициирует и рассматривает жалобы в рамках ВТО, предлагает Совету ЕС ответные меры. При этом Европейская комиссия регулярно консультируется с другими заинтересованными сторонами, представляющими гражданское и деловое сообщество, по вопросам повестки ВТО¹².

В значительной степени описанная активность ЕС на международной арене, в т. ч. в области внешней торговли, обусловлена соответствующей настройкой нормативно-правовой базы, позволяющей учесть интересы как ЕС, так и государств-членов.

В соответствии со ст. 218 Договора о функционировании ЕС Совет ЕС санкционирует открытие переговоров, принимает директивы по их ведению, санкционирует подписание соглашений и заключает их. Для международных договоров в сфере торговой политики ст. 207 Договора о функционировании ЕС предусмотрены специальные положения. Согласно этим положениям Комиссия представляет рекомендации Совету, который разрешает ей открыть необходимые переговоры. Совету и Комиссии надлежит заботиться о том, чтобы подготавливаемые в ходе переговоров соглашения соответствовали внутренней политике и внутренним правилам Союза.

Приведенные и иные нормы Договора о функционировании ЕС свидетельствуют о том, что только институты ЕС принимают участие в заключении международных договоров ЕС в сфере торговли, государства – члены ЕС в этом процессе не принимают прямого участия. Такое участие возможно в опосредованном виде через участие в работе Совета ЕС.

¹¹ European Commission: Trade negotiations & agreements. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/negotiations-and-agreements/> (accessed 12.03.2021).

¹² European Commission: EU and WTO. URL.: <https://ec.europa.eu/trade/policy/eu-and-wto> (accessed 12.03.2021).

Необходимо отметить, что при выработке, а также изменении правовой базы внешнеторговой политики ЕС учитываются, помимо прочего, перспективы присоединения к ЕС новых государств, а также внешние факторы, такие как деятельность ВТО и общая политическая ситуация в мире [Prytula 2015:163]. При этом в обязательном порядке принимается во внимание мнение делового сообщества (что было продемонстрировано в ходе консультаций, проводимых Европейской комиссией по вопросам своей деятельности в рамках ВТО), а также представителей трудовых коллективов, профильных неправительственных организаций, которые осуществляют мониторинг торговой политики ЕС и вносят предложения по ее совершенствованию [Gstöhl, De Bievre 2018:52]. Такой подход имеет важное значение, поскольку позволяет вовлечь в указанную деятельность широкий круг участников, придавая ее результатам большую легитимность и в конечном итоге делая ее более эффективной.

При выстраивании внешнеторговой политики ЕАЭС опыт ЕС может быть полезным, учитывая, что модель ЕС была и остается образцом интеграции в ЕАЭС, основатели которого старались использовать лучшие европейские практики, адаптированные под особенности и реалии государств – членов ЕАЭС [Potemkina 2018:7]. Это представляется весьма эффективным, поскольку позволяет развивать интеграцию, накладывая проверенные правовые и организационные механизмы ЕС на сложившиеся на постсоветском пространстве интеграционные достижения.

3. Правовые основы международной деятельности ЕАЭС как инструмент реализации внешнеторговой политики

Несмотря на отдельные соглашения ЕАЭС с третьими странами, а также имеющийся запрос на развитие международных контактов Союза, торговые отношения членов ЕАЭС с зарубежными партнерами в основном регулируются на двустороннем уровне. При этом, несмотря на заключенные соглашения ЕАЭС о создании зон свободной торговли с Китаем, Вьетнамом, Ираном и Сингапуром, их экономическая ценность в любом случае ограничена, поскольку эти страны

не входят в число важнейших торговых партнеров Союза.

Продолжаются переговоры по преференциальным торговым соглашениям с другими партнерами – Израилем, Египтом. Однако нельзя не согласиться с тем, что и соглашения с ними не решат задач обеспечения стабильной внешней торгово-политической среды, ведь на долю этих стран приходится не более 3 % внешней торговли ЕАЭС [Медведков 2020:112].

Чтобы ЕАЭС быть более конкурентоспособным в переговорном процессе и обеспечить охват международной активности, сопоставимый с обширной сетью зон свободной торговли ЕС, необходима соответствующая настройка правовой базы ЕАЭС в области международного сотрудничества.

В связи с этим актуальным представляется вопрос, какие полномочия в области международного сотрудничества государства – члены ЕАЭС передали органам Союза и каким образом данные полномочия юридически оформлены. При этом важно убедиться, что ЕАЭС может проявить свою волю, которая не является простой суммой воли стран-участниц [Данильцев, Глазатова 2020:35].

Указанному вопросу посвящена ст. 7 Договора о Евразийском экономическом союзе¹³, согласно которой он имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение стоящих перед ним задач. В рамках такой деятельности Союз уполномочен осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции. Таким образом, государства, передавшие те или иные полномочия органам Союза, ограничены в возможности заключения международных договоров в сфере переданных полномочий без участия соответствующих органов Союза.

Перечень компетенций государств, переданных в той или иной степени органам Союза, достаточно широк. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе это вопросы

¹³ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 (дата обращения: 12.04.2021).

внешнеторговой политики (таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, меры защиты внутреннего рынка); защита прав потребителей; вопросы валютной политики, конкуренции, энергетики, транспорта, промышленности, агропромышленного комплекса, естественных монополий, трудовой миграции и др. Однако, несмотря на право Союза заключать соглашения по всему комплексу указанных вопросов, из анализа соглашений, заключенных ЕАЭС¹⁴, следует, что они регулируют преимущественно вопросы торговли: ставки таможенных пошлин и сборов, порядок кодирования товаров, формальности, связанные с экспортом и импортом товаров, правила субсидирования в отношении товаров, лицензирования при импорте, меры торговой защиты, правила определения происхождения и др. Если в указанные соглашения включаются иные вопросы (например интеллектуальной собственности, государственных закупок, санитарных и фитосанитарных мер и другие), то только из-за того, что они содействуют развитию взаимной торговли.

Порядок осуществления Союзом международного сотрудничества, установленный решением Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) от 23 декабря 2014 г. № 99¹⁵, ограничивается порядком контактов официальных представителей и должностных лиц органов Союза с официальными представителями третьих государств, международных организаций и организационных объединений, участие в мероприятиях международного характера, в т. ч. в презентациях, конференциях и семинарах.

Из анализа этого порядка следует, что международные полномочия указанных должностных лиц Союза носят крайне ограниченный характер и осуществляются в координации с государствами – членами Союза с их последующим информированием о результатах такого сотрудничества.

Согласно п. 1 ст. 7 Договора о ЕАЭС вопросы заключения международных договоров Союза

с третьей стороной определяются международным договором в рамках Союза. Эти вопросы урегулированы Соглашением о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14 мая 2018 г.¹⁶

Анализ указанного Соглашения позволяет сделать вывод, что, несмотря на закрепленные в Договоре о ЕАЭС полномочия Союза на осуществление международной деятельности, объем их значительно ограничен. Ведущую роль при инициировании международных договоров, ведении переговоров и подписании документов играют государства – члены ЕАЭС и структуры ЕАЭС, являющиеся площадкой для обеспечения интересов государств – членов ЕАЭС (ВЕЭС, Совет Комиссии). При этом Коллегия Комиссии, призванная обеспечивать условия функционирования и развития Союза, в основном играет роль площадки для реализации международных полномочий Союза.

О достаточно ограниченных международных полномочиях Союза свидетельствует также п. 2 ст. 7 Договора о ЕАЭС, согласно которому проведение переговоров по проектам международных договоров Союза с третьей стороной, а также их подписание осуществляются на основании решения ВЕЭС только после выполнения государствами-членами соответствующих внутригосударственных процедур.

Решение о выражении согласия Союза на обязательность для него международного договора Союза с третьей стороной о прекращении, приостановлении или о выходе из международного договора принимается ВЕЭС также только после выполнения всеми государствами-членами необходимых внутригосударственных процедур.

Как видно из приведенной нормы, весь комплекс решений, связанных с ведением переговоров, подписанием, а также выражением согласия на обязательность международного договора, принимается только при условии одобрения государствами-членами. При этом указанные ре-

¹⁴ Соглашения Евразийского экономического союза. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Торговые-соглашения-ЕАЭС.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).

¹⁵ Евразийский экономический союз: Решение ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 99 «О Порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества» Доступ: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0099/> (дата обращения: 12.04.2021).

¹⁶ Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14 мая 2018 г. (вступило в силу для России с 16 декабря 2019 г.). Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/550970067> (дата обращения: 12.04.2021).

шения принимаются ВЕЭС, в который входят главы государств и правительств государств-членов, т. е. должностные лица национального, а не наднационального характера. Это представляется вполне обоснованным, учитывая, что международные договоры, в частности, в сфере торговли, влекут значительные экономические последствия, что требует одобрения на государственном уровне.

В данном контексте актуальной представляется точка зрения А.Б. Лихачевой на состояние евразийской интеграции в условиях негативных последствий влияния на страны ЕАЭС так называемого нового протекционизма, под которым автор понимает инструмент борьбы с внешнеполитическими соперниками в условиях смены мирового лидерства, перехода от доминирования Запада в пользу все более мощного Востока.

Смешивание различных инструментов «нового протекционизма» – санкций, торговых войн, неформального давления – делает неконкурентоспособным принцип жесткого разделения торговых, валютных и инвестиционных мандатов между Евразийской экономической комиссией и национальными ведомствами. Выработать на разных уровнях эффективные инструменты предупреждения и реагирования на внешние шоки, вызванные «новым протекционизмом», становится значительно сложнее. Это создает новые стимулы к расширению мандата Евразийской экономической комиссии для разработки действенных инструментов интеграции в новых условиях. Тем не менее, пока и у стран-членов, и у Евразийской экономической комиссии в силу ограниченного мандата получается больше сталкиваться с вызовами, чем управлять возможностями, во многом в силу ограниченного восприятия нового феномена.

В связи с изложенным А.Б. Лихачева предлагает, как представляется, действенный инструмент эффективного противостояния последствиям «нового протекционизма» в виде создания обширной сети зон свободной торговли с зарубежными партнерами, которые плотно интегрированы в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости. Данная мера, помимо понятных экспортных выгод, способна повышать издержки принуждения за счет сети партнеров и участия евразийских компаний в

более сложных цепочках добавленной стоимости [Лихачева 2020:54]. Такой подход позволит установить прочные экономические связи и станет защитным механизмом от вовлечения партнеров в санкционную политику недружественных стран и их блоков.

При создании зон свободной торговли ЕАЭС с третьими странами необходимо учитывать соответствующие нормы ВТО и, как следствие, выстраивать с данной международной организацией сотрудничество не только на уровне государств – членов ЕАЭС, но и Союза в целом. В соответствии с Основными направлениями международной деятельности Союза на 2021 г.¹⁷ сотрудничество с ВТО должно осуществляться посредством:

- участия в деятельности рабочих органов ВТО, рабочих групп и регулярных комитетов ВТО,
- участия в процедурах разрешения споров ВТО по мерам, относящимся к компетенции Союза, в первую очередь, в сфере защиты внутреннего рынка Союза в соответствии с разделением национальной и интеграционной компетенций в рамках Союза,
- содействия дальнейшему развитию равноправной глобальной торговли,
- продолжения работы по получению Союзом статуса наблюдателя в отдельных органах ВТО в рамках компетенции Союза в соответствии с решениями Совета Комиссии,
- оказания содействия Республике Беларусь в переговорах по присоединению к ВТО.

Анализ данных направлений взаимодействия с ВТО требует комментария. Бросается в глаза отсутствие задачи по присоединению Союза к ВТО в качестве полноправного члена. Помимо прочего это связано с тем, что Республика Беларусь не является членом ВТО. В связи с этим, а также принимая во внимание неясные перспективы присоединения Республики Беларусь к ВТО, длительное отсутствие членства Союза в ВТО может негативно сказаться на восприятии ЕАЭС на международной арене в качестве полноценного торгово-экономического партнера при решении вопроса о заключении с ним соглашений о создании зон свободной торговли, а также иных торговых соглашений по вопросам, регулируемым нормами ВТО.

¹⁷ Утверждены Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 15.

По мнению видного специалиста по вопросам ВТО М.Ю. Медведкова, от ВТО Союз получит полноправный торговый режим в более чем 160 странах мира и право ведения переговоров по доступу на рынки и по правилам торговли от лица своих членов. Это не много и не мало – это ровно столько, сколько обычно получает динамично развивающаяся экономика от участия в ВТО. Но этого сейчас нет – и наш кусок пирога достается кому-то другому [Медведков 2020:118]. В связи с этим представляется целесообразным при разработке основных направлений международной деятельности Союза на 2022 г. сформулировать задачу вступления Союза в ВТО. Помимо дивидендов для международного имиджа Союза, это позволит ЕАЭС полноправно участвовать в разработке международных правил торговли, а также нарастить долю товаров и услуг государств – членов Союза на международных рынках.

4. Заключение и выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что ЕС является более самостоятельным и гибким при реализации международной правосубъектности, чем ЕАЭС. Благодаря выверенному правовому закреплению своей международной правосубъектности, ЕС смог обеспечить широкую сеть соглашений о свободной торговле. Это в значительной степени обусловлено участием в такой деятельности исключительно наднациональных институтов без упоминания в нормативно-правовой базе по указанному вопросу полномочий государств – членов ЕС.

Таким образом, имеющиеся у ЕС международные полномочия, а также членство в ВТО позволяют ему быть полноценным участником международных экономических отношений, в т. ч. реализовывать полномочия по самостоятельному заключению международных договоров, а также участию в международных организациях.

В этой связи необходимо констатировать, что для развития международной деятельности ЕАЭС, в т. ч. по заключению соглашений с третьими странами и их объединениями, требуется делегирование органам Союза дополнительных полномочий для обеспечения его большей са-

мостоятельности и гибкости на международной арене.

Реализация данного предложения приведет к росту активности ЕАЭС на международной арене, в т. ч. позволит расширить сеть соглашений о создании зон свободной торговли. Кроме того, это повысит независимость ЕАЭС в международных отношениях и позволит стать самостоятельным участником международных организаций, например ВТО. Как показано выше, членство в данной организации способно принести Союзу ряд ощутимых дивидендов, в т. ч. усилить переговорные позиции с потенциальными торговыми партнерами, а также дать возможность продвигать удобные для государств – членов ЕАЭС стандарты в области международной торговли.

Это поможет формированию позитивного имиджа и усилению влияния ЕАЭС на международной арене, в т. ч. при решении глобальных проблем [Боркова, Кожина, Кудряшова 2019:53]. Кроме того, соглашения, заключаемые ЕАЭС с иностранными государствами и их объединениями в области торгово-экономического сотрудничества, будут способствовать устранению барьеров для экспорта продукции государств – членов на рынки зарубежных стран и росту внешней торговли товарами, услугами; движению капитала и рабочей силы.

Учитывая ограниченность платежеспособного спроса на международном рынке, а также принимая во внимание активность ЕС по развитию своего экспорта, настройка правового регулирования международной правосубъектности ЕАЭС приобретает особую актуальность и является залогом успеха в продвижении внешнеэкономических проектов государств – членов ЕАЭС.

Оценка успешности продвижения проектов государств – членов ЕАЭС должна находить отражение в ежегодно публикуемых комплексных отчетах. По аналогии с отчетами Европейской комиссии, о которых шла речь выше, подготавливаемые ЕАЭС обзоры могли бы включать детализированный экономический анализ практики реализации торговых соглашений Союза с зарубежными партнерами, а также оценку перспектив торговой политики ЕАЭС на предстоящий период.

Список литературы

1. Алексеева П.М. 2019. Тенденции и перспективы развития международного сотрудничества таможенных органов. – *Право и практика*. № 1. С. 258–262.
2. Бойцова М.И., Федоренко К.П., Митрофанова И.Б. 2019. Изменения в динамике и структуре российского импорта из Вьетнама после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ. – *Российский внешнеэкономический вестник*. № 3. С. 27–35.
3. Боркова Е.А., Кожина П.О., Кудряшова П.О. 2019. Оценка перспектив экономического развития и международной деятельности Евразийского экономического союза. – *Государственный советник*. № 3. С. 49–55.
4. Вардомский Л.Б. 2019. Евразийская интеграция: некоторые и возможные сценарии развития. – *Российский внешнеэкономический вестник*. № 4. С. 110–126.
5. Данильцев А.В., Глазатова М.К. 2020. ЕАЭС как субъект мировой торговли и торговой политики: между новым регионализмом. – *В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС*. Под науч. ред. Т.А. Мешковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики С. 32–46.
6. Ефимова Н.А. 2020. Выявление приоритетных направлений внешней политики государств-членов Евразийского экономического союза в рамках двустороннего сотрудничества. – *Вестник университета*. № 1. С. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-5-11>
7. Зуев В.Н. 2020. Возможные форматы будущего взаимодействия ЕС – ЕАЭС. – *В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС*. Под науч. ред. Т.А. Мешковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 63–71.
8. Королев С.А., Малютин Д.И. 2020. Преимущества и возможности для государств-членов при развитии внешних связей ЕАЭС. – *В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС*. Под науч. ред. Т.А. Мешковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 55–62.
9. Лапенко М.В. 2017. Создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Вьетнамом: итоги переговорного процесса. – *Известия Саратовского университета. Новая серия*. № 2. С. 212–215. DOI: [10.18500/1819-4907-2017-17-2-212-215](https://doi.org/10.18500/1819-4907-2017-17-2-212-215)
10. Лихачева А.Б. 2020. Влияние санкций и торговых войн на продвижение евразийской интеграции. – *В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС*. Под науч. ред. Т.А. Мешковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики С. 47–54.
11. Маркосян А.Х. 2018. Оценка сравнительных преимуществ торговли государств-членов ЕАЭС с региональными мегаструктурами. – *Международная торговля и торговая политика*. № 1. С. 67–84. DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-1-67-84>
12. Медведков М.Ю. 2020. ЕАЭС и ВТО – перспективы сближения. – *В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС*. Под науч. ред. Т.А. Мешковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 112–118.
13. Мешкова Т.А. [и др.]. 2019. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. Т.21. № 1. С. 7–33. DOI: [10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33)
14. Михайленко А.Н., Ильина М.Ю. 2020. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза. – *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 5. С. 138–150. DOI: [10.24411/2073-6487-2020-10062](https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10062)
15. Молчанова Е.Р. 2020. Зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом: актуальные вопросы внешнеторговой деятельности. – *Бюллетень информационных технологий*. Т. 4. № 1. С. 101–103.
16. Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В.К. 2019. Факторы, затрудняющие экспорт товаров ЕАЭС в третьи страны и понижающие экспортную конкурентоспособность России. – *Экономика. Налоги. Право*. № 1. С. 136–143. DOI: [10.26794/1999-849X.2019-12-1-136-143](https://doi.org/10.26794/1999-849X.2019-12-1-136-143)
17. Цыганков П.А. 2014. *Политическая динамика современного мира: теория и практика*. М.: Изд-во МГУ. 568 с.
18. Энтин М.Л. 2009. *Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы*. М.: Изд-во «Аксиом». 304 с.
19. Bukharitsina I.E. 2017. Russian foreign trade with EU in times of sanctions. – *Molodoi uchenyi*. No.24. P. 248–251.
20. Gstöhl S., De Bievre D. 2018. *The Trade Policy of the European Union*. London: Red Globe Press. 258 p.
21. Knobel A. [et al.]. 2019. Deep Integration in the Eurasian Economic Union: What are the Benefits of Successful Implementation or Wider Liberalization?. – *Bank of Russia Working Paper Series*. No. 41. 72 p. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/107528/wp_41e.pdf (accessed 12.04.2021).
22. Potemkina O.Y. 2018. European Union - Eurasian Economic Union: cooperation or competition?. – *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*. No. 4. P. 6–10. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018610>
23. Prytula N.V. 2015. Instruments of foreign trade policy of the European Union. – *ECONOMICS: time realities*. No.2. P.162–166.

References

1. Alekseeva P.M. Tendentsii i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva tamozhennykh organov [Trends and perspectives of development of international cooperation of customs authorities]. – *Pravo i praktika*. 2019. No. 1. P.258–262. (In Russ.)
2. Boitsova M.I., Fedorenko K.P., Mitrofanova I.B. Izmeneniya v dinamike i strukture rossiiskogo importa iz V'etnama posle podpisanija Soglasheniya o zone svobodnoi trgovli mezhdru EAES i SRV [Changes and structure of Russia's imports from Vietnam after signing Free Trade Agreement between the EAEU and the SRV]. – *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. 2019. No. 3. P.27–35. (In Russ.)
3. Borkova E.A., Kozhina P.O., Kudryashova P.O. Otsenka perspektiv ekonomicheskogo razvitiya i mezhdunarodnoi deyatel'nosti Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Assessment of prospects of economic development and international activity Eurasian economic union]. – *Gosudarstvennyi sovetnik*. 2019. No. 3. P.49–55. (In Russ.)
4. Bukharitsina I.E. Russian foreign trade with EU in times of sanctions. – *Molodoi uchenyi*. 2017. No.24. P.248–251.
5. Daniil'tsev A.V., Glazatova M.K. EAES kak sub'ekt mirovoi trgovli i trgovoi politiki: mezhdru novym regionalizmom [EAEU as a subject of world trade and trade policy: between new regionalism]. – *V poiskakh novoi arkhitektury mnogopolyarnosti: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo EAES*.

- Pod nauch. red. T.A. Meshkovoï [In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU. Ed. by T.A. Meshkova]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ. 2020. P. 32–46. (In Russ.)
6. Efimova N.A. Vyvasheniye prioritnykh napravlenii vneshnikh politik gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza v ramkakh dvustoronnego sotrudnichestva [Identification of priority areas of foreign policies of the member states of the Eurasian economic union in the framework of bilateral cooperation]. – *Vestnik universiteta*. 2020. No. 1. P. 5–11. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-5-11>
 7. Entin M.L. Pravo Evropeiskogo Soyuzha. Novyi etap evolyutsii: 2009–2017 gody [European Union Law. A new stage of evolution: 2009–2017]. Moscow: Izd-vo "Aksiom" Publ. 2009. 304 p. (In Russ.)
 8. Gstöhl S., De Bièvre D. *The Trade Policy of the European Union*. London: Red Globe Press. 2018. 258 p.
 9. Knobel A. [et al.]. Deep Integration in the Eurasian Economic Union: What are the Benefits of Successful Implementation or Wider Liberalization?. – *Bank of Russia Working Paper Series*. 2019. No. 41. 72 p. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/107528/wp_41e.pdf (accessed 18.04.2021).
 10. Korolev S.A., Malyutina D.I. Preimushchestva i vozmozhnosti dlya gosudarstv-chlenov pri razvitii vneshnikh svyazei EAES [Benefits and Opportunities for Member States in the Development of External Relations of the EAEU]. – *V poiskakh novoi arkhitektury mnogopolyarnosti: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo EAES*. Pod nauch. red. T.A. Meshkovoï [In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU. Ed. by T.A. Meshkova]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ. 2020. P. 55–62. (In Russ.)
 11. Lapenko M.V. Sozdanie zony svobodnoi torgovli mezhdud EAES i Respublikoi V'etnamom: itogi peregovornogo protsessha [Free Trade Zone EAEU – Vietnam: the Results of the Negotiations Process]. – *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya*. 2017. No. 2. P. 212–215. (In Russ.). DOI: [10.18500/1819-4907-2017-17-2-212-215](https://doi.org/10.18500/1819-4907-2017-17-2-212-215)
 12. Likhacheva A.B. Vliyaniye sanktsii i torgovykh voyn na prodvizheniye evraziiskoi integratsii [The Impact of Sanctions and Trade Wars on the Promotion of Eurasian Integration]. – *V poiskakh novoi arkhitektury mnogopolyarnosti: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo EAES*. Pod nauch. red. T.A. Meshkovoï [In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU. Ed. by T.A. Meshkova]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ. 2020. P. 47–54. (In Russ.)
 13. Markosyan A.Kh. Otsenka sravnitel'nykh preimushchestv torgovli gosudarstv-chlenov EAES s regional'nymi megastrukturnami [Estimation of comparative advantages of trade of the EAEU member states with regional megastucture]. – *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*. 2018. No.1. P. 67–84. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-1-67-84>
 14. Medvedkov M.Yu. EAES i VTO – perspektivy sblizheniya [EAEU and WTO - Prospects for Rapprochement]. – *V poiskakh novoi arkhitektury mnogopolyarnosti: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo EAES*. Pod nauch. red. T.A. Meshkovoï [In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU. Ed. by T.A. Meshkova]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ. 2020. P. 112–118. (In Russ.)
 15. Meshkova T.A. [et al.]. EAES v menyayushchemsya geopoliticheskom kontekste: priority mezhhdunarodnogo sotrudnichestva [The EAEU in a changing geopolitical context: priorities for international cooperation]. – *RUDN Journal of Political Science*. 2019. Vol. 21. No. 1. P. 7–33. (In Russ.). DOI: [10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33)
 16. Mikhailenko A.N., Il'ina M.Yu. Aktual'nye voprosy razvitiya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Topical issues of the development of the Eurasian economic union]. – *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*. 2020. No. 5. P. 138–150. (In Russ.). DOI: [10.24411/2073-6487-2020-10062](https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10062)
 17. Molchanova E.R. Zony svobodnoi torgovli s Evraziiskim ekonomicheskim soyuzom: aktual'nye voprosy vneshnetorgovoi deyatel'nosti [Free trade zones with the Eurasian economic union: current issues of foreign trade activity]. – *Byulleten' informatsionnykh tekhnologii*. 2020. Vol. 4. No. 1. P. 101–103. (In Russ.)
 18. Potemkina O.Y. European Union - Eurasian Economic Union: cooperation or competition?. – *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*. 2018. No. 4. P. 6–10. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018610>
 19. Prytula N.V. 2015. Instruments of foreign trade policy of the European Union. – *ECONOMICS: time realities*. No.2. P. 162–166.
 20. Ruchkina G.F., Shaidullina V.K. Faktory, zatrudnyayushchie eksport tovarov EAES v tret'i strany i ponizhayushchie eksportnyuyu konkurentosposobnost' Rossii [Factors Hindering the EAEU Exports to Third Countries and Reducing Russia's Export Competitiveness]. – *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2019. No. 1. P. 136–143. (In Russ.). DOI: [10.26794/1999-849X.2019-12-1-136-143](https://doi.org/10.26794/1999-849X.2019-12-1-136-143)
 21. Tsygankov P.A. *Politicheskaya dinamika sovremennogo mira: teoriya i praktika* [Political Dynamics of the Modern World: theory and practice.]. Moscow: Izd-vo MGU Publ. 2014. 568 p. (In Russ.)
 22. Vardomsky L.B. Evraziiskaya integratsiya: nekotorye i vozmozhnye stsennarii razvitiya [Eurasian integration: some results and possible development scenarios]. – *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. 2019. No. 4. P. 110–126. (In Russ.)
 15. Zuev V.N. Vozmozhnye formaty budushchego vzaimodeystviya ES – EAES [Possible formats for future EU-EAEU interaction.]. – *V poiskakh novoi arkhitektury mnogopolyarnosti: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo EAES*. Pod nauch. red. T.A. Meshkovoï [In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU. Ed. by T.A. Meshkova]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ. 2020. P. 63–71. (In Russ.)

Информация об авторах**Даниил Александрович Турланов,**

кандидат юридических наук, начальник отдела развития межрегионального сотрудничества, Департамент развития интеграционных проектов и стран СНГ, Министерство экономического развития Российской Федерации

125039, Российская Федерация, Москва, Пресненская наб., д. 10, стр. 2

daniil-turlanov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1043-3347

Ирина Михайловна Турланова,

кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенной статистики, Российская таможенная академия

140015, Российская Федерация, Московская область, Люберцы, Комсомольский проспект, д.4.

irina-turlanova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6890-1425

About the Authors**Daniil A. Turlanov,**

Cand. Sci. (Law), Head of the Department of Interregional Cooperation Section of the Department for the Development of Integration Projects and the CIS Countries, Ministry of Economic Development of the Russian Federation

10-2, Presnenskaya nab., Moscow, Russian Federation, 125039

daniil-turlanov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1043-3347

Irina M. Turlanova,

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor at the Department of Customs Statistics, Russian Customs Academy

4, Komsomolsky prospect, Lyubertsy, Russian Federation, 140015

irina-turlanova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6890-1425